

Кевбрин Борис Федорович**Kevbrin Boris Fedorovich**

доктор философских наук, профессор
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

D.Phil., Professor, Saransk Cooperative Institute,
branch of Russian University of Cooperation

Печаткин Александр Сергеевич**Pechatkin Aleksandr Sergeevich**

кандидат философских наук, преподаватель
Саранского кооперативного института (филиала)
Российского университета кооперации

PhD, Saransk Cooperative Institute,
branch of Russian University of Cooperation

ФИЛОСОФСКАЯ РЕФЛЕКСИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

PHILOSOPHICAL REFLECTION OF THE ENVIRONMENTAL LEGAL COMPONENT OF THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация:

Статья посвящена изучению эколого-правовой составляющей образовательного процесса. Формирование эколого-правовой культуры социума неизбежно сталкивается с реализацией мировоззренческих стратегий личности, которые находят источник воспроизведения и преобразования в философской отрасли знания. Именно философская рефлексия особенно продуктивна в продуцировании метаконцептов, предоставляя новые возможности методологического и мировоззренческого обеспечения образовательного пространства. В исследовании сделан акцент на базисных императивах образовательного процесса как духовной основы и существенных условиях реализации образовательной стратегии. Проведена философская рефлексия относительно концептов эколого-правовой составляющей образовательного процесса: проектирования, пространства смыслов, коммуникативного процесса, картины социально-экологической реальности. Предложено применение понятия «управление эколого-правовой социализацией» как теоретико-методологического инструмента преобразования эколого-правовой составляющей образовательного процесса. В результате осуществления философской рефлексии выявлено, что каждый из обозначенных концептов обладает особым функциональным назначением: картина социально-экологической реальности отвечает за сохранение целостности представлений, пространство смыслов – продуцирование новых смыслов, проектирование – ответственность за будущее, коммуникативный процесс – взаимопонимание. Создание условий наиболее эффективного взаимодействия субъектов образовательного процесса требует учета функционирования названных концептов. Экологическое образование и его эколого-правовая компонента приобретают качественные характеристики интегративного базиса мировоззренческого обеспечения социума, что связано с необходимостью перестройки всей структуры общества, изменения вектора его развития в сторону экокентризма.

Ключевые слова:

философская рефлексия, экология, коммуникативный процесс, императивы образовательного процесса, проектирование, пространство смыслов, картина социально-экологической реальности.

Summary:

The study deals with the environmental legal component of the educational process. The environmental and legal culture of society inevitably faces the worldview strategies of the personality which are reproduced and transformed within the philosophical branch of knowledge. Philosophical reflection is particularly productive in terms of production of meta-concepts as it provides new opportunities for the methodological and worldview support of the educational space. The focus of the research is on the basic imperatives of the educational process as a spiritual basis and the essential conditions for the implementation of the educational strategy. The authors propose using the term 'environmental legal socialization management' as a theoretical and methodological tool for transforming the environmental legal component of the educational process. The philosophical reflection is provided for the following concepts of the environmental legal component of the educational process: project, space of meanings, communication process, worldview of social and environmental reality. Each concept performs a specific function: the project is responsible for the future; the space of meanings produces new meanings; the communication process deals with mutual understanding; the worldview of social and environmental reality preserves the integrity of ideas. To create proper conditions for the most effective interaction of educational actors, one should consider the above-mentioned concepts' functions. Ecological education and its environmental legal component acquire the qualitative characteristics of the integrative basis of the society's worldview support, which is associated with the need to restructure the entire structure of society and change its development trends towards ecocentrism.

Keywords:

philosophical reflection, ecology, communication process, educational imperatives, project, space of meanings, worldview of social and environmental reality.

Современный этап взаимодействия общества и природы требует выработки образовательных технологий, способствующих преодолению деформаций эколого-правового сознания. В этом процессе особое значение принадлежит философскому знанию, способному к формированию устойчивых мировоззренческих позиций личности, апеллирующих к фундаментальным проблемам человеческого существования.

Целью исследования выступает создание модели функционирования эколого-правовой составляющей образовательного процесса посредством проведения философской рефлексии над ее основополагающими концептами. Задачи исследования заключаются в следующем:

- 1) выявить условия функционирования и возможности философского знания в преобразовании эколого-правовой составляющей образовательного процесса;
- 2) определить значение образовательных императивов в функционировании эколого-правовой области действительности;
- 3) провести философскую рефлексию над основополагающими концептами эколого-правовой составляющей образовательного процесса (картиной социально-экологической реальности, пространством смыслов, проектированием, коммуникативным процессом) и выявить их функциональное назначение.

Философский ракурс рассмотрения эколого-правовой области действительности направлен на установление ее сущностных свойств, связей, отношений посредством специфического теоретико-методологического инструментария, заложенного в структуре философского знания. Философская рефлексия выступает в качестве осмысления предельных оснований бытия в процессе обращения к конститутивным предпосылкам человеческого мышления. Сущностную роль в процессе рефлексии задает процессуальное возвращение мысли на произошедшую мыслительную деятельность (мыслительный акт). Такой ментальный акт может повторяться многократно, позволяя субъекту приобщаться к более полному видению картины мира.

Философская рефлексия образовательного процесса – это прежде всего выявление наиболее сущностных структурных уровней функционирования взаимосвязи субъектов образования. Последнее предстает в формате процессуальной инициации личности к высшим достижениям культуры, признаваемым в рамках того или иного социального образования. В связи с этим возникает особое состояние ответственности перед образованием как агентом социализации личности.

Тотальный кризис существования коррелирует не только с утверждением смысловых мировоззренческих координат, но и с противоречиями социально-культурного, политического, экономического, морально-нравственного, правового характера. Информационные ресурсы эпохи предоставляют обширные возможности аккумуляции, переработки и передачи информации, но в то же время несут экзистенциальные угрозы. Обезличивание, деноминация духовных ценностей, экзистенциальный вакуум становятся сущностной проблемой не только отдельной личности, но и всего социума, лишая его перспектив развития.

Некоторая степень биполярности социально-экологического регулирования ведет к генезису конструкций, концептов, носящих двунаправленный характер, выражающийся в процессе взаимного отражения. Так, обращаясь к исторической реконструкции, отметим следующее: первобытные общества в высокой степени зависимы от природной среды, что порождает ее обожествление, зарождается культ почитания и жертвования; с природной средой в единичных проявлениях (отдельными представителями флоры, фауны, внесенными в разряд «почитаемых») устанавливаются равноправные партнерские отношения, переходящие в тотемизм; в более общих проявлениях (стихиях, явлениях природы) воспроизводятся отношения подчинения, преклонения. Социально-природные связи меняются вместе с модификацией хозяйственной жизни: около 8 тыс. лет до н. э. происходит неолитическая революция, зарождается производящая экономика, полифункциональные изменения структуры общества ставят его в оппозицию естественной природной среде, формируются мифологические системы, которые становятся новым этапом интеллектуальной жизни. Отдельно здесь может рассматриваться теория географического детерминизма, подробно изложенная Ш.Л. Монтескье, полагавшим, что существует определяющая корреляция, выражающаяся во влиянии природных факторов на формирование социальной жизни.

Особое значение в регуляции процесса взаимодействия общества и природы придается правовым нормам (экологическому праву) и морально-нравственным установкам (экологической этике), апеллирующим к различным формам приведения общественных отношений в должное состояние.

Морально-этические установки по природе зависимы от целеполагания социума. Эта связь происходит из первобытной эпохи, когда возникает необходимость саморегуляции общины в меняющихся условиях существования. Соблюдение моральных норм становится фактором выживания.

Морально-нравственные долженствования особым образом переплетаются с ценностными универсалиями. К важнейшим ценностным универсалиям образовательного процесса возможно

отнести следующие: добро, истину, взаимоуважение, справедливость, взаимопомощь, поддержку, диалогичность, демократичность, плюралистичность. При этом они взаимодополняют друг друга, обладая собственной структурно-смысловой организацией, образуя сложную концептуальную сеть. Относительно концепта «справедливость» Н. Фрейзер отмечает, что она «лучше всего раскрывается как составное понятие, включающее в себя три измерения – распределение, признание и представительство» [1, с. 129]. В свою очередь, возникает необходимость обращения к одному из важнейших акторов социализации личности – образованию, в частности к его сущностным идейным основам: принципам, императивам, универсалиям. Говоря об императивах и универсалиях образовательного процесса, нужно обратиться к философским принципам как методологическим предпосылкам их формирования. Такими принципами являются целостность, системность, развитие, детерминизм, историчность и др. Ранее мы отмечали, что, «как только человек воспринял (доказал) наличие иерархии развития систем – от самого себя (как биологического индивида и личности) до семьи, группы, сообщества, общества, государства, цивилизации, – понимание развития становится (должно стать) общепризнанным, т. е. логико-методологическим и практическим принципом преобразования мира природных, социальных и духовных объектов. Иначе говоря, одно из правил познания и преобразования действительности предписывает обязательный учет постоянного совершенствования объекта исследования» [2, с. 75]. Философские принципы концентрированно отражают свойства, связи, отношения окружающей действительности и направлены прежде всего на мировоззренческое формирование личности.

Полагаем, что базисные императивы образовательного процесса, представляя собой обобщенные абстрактные конструкции, проявляющиеся в формате «долженствований», раскрываются в конкретных условиях ведения образовательной деятельности. Как мы указывали в предыдущем исследовании, они требуют философского обоснования с позиции интерпретации их сущностных концептуальных структур, без которых не представляется возможным конструирование механизма их реализации в образовательном процессе современного общества [3].

Эколого-правовая составляющая образовательного процесса призвана сформировать мировоззрение личности, соответствующее идеалам экологического общества.

Следует отметить особое значение эколого-правового воспитания в процессе осуществления образовательной деятельности. И.В. Щепеткина предлагает следующее определение эколого-правового воспитания: «...целенаправленное и систематическое влияние на сознание и поведение личности с целью формирования у нее эколого-правовой воспитанности, т. е. комплексного качества личности, которое характеризуется наличием и степенью сформированности у нее глубоких и устойчивых эколого-правовых знаний и убеждений, правомерным эколого-правовым поведением в экологически значимых ситуациях, реализация которого в практической деятельности отвечает требованиям общества» [4, с. 254]. Считаем, что именно воспитательные меры наиболее действенно сказываются на формировании экологически ответственной личности, поскольку затрагивают ее эмотивную составляющую, что связано с функционированием базисной ценности гармоничности социально-природного существования.

В современный период большое значение придается формированию картины социально-экологической реальности. В связи с этим М.В. Доронина и В.И. Табуркин отмечают: «Являясь высшим синтезом социально-экологического знания, синтезом его фундаментальных, родовых понятий и принципов, картина социально-экологической реальности занимает важное место в теоретическом экологическом знании. В методологическом аспекте картина социально-экологической реальности определяет стиль экологического мышления, его идеологию, программу и стратегию в сфере организации и управления взаимоотношений человека и природных биосистем» [5, с. 57].

Картина социально-экологической реальности интегрирует разрозненные элементы социально-экологического знания в определенную мировоззренческую структуру, базирующуюся на существующей парадигме научного знания, создающую условия эффективной коммуникации участников образовательного процесса. Значимость качественно сформированной картины социально-экологической реальности состоит в ее возможностях сохранения целостности социально-экологических представлений участников образовательного процесса. В связи с этим О.В. Володина указывает, что «становлению целостного мира может содействовать только целостный человек, осознающий свою созидательно-доопределяющую космическую функцию не как утопию, а личностную установку на реальное содействие в формировании целостности мироздания, преобразование мира в пределах своей сферы влияния в ноосферу как развивающуюся гармонию, взаимосвязанное единство самоценных сторон – личности, природы и общества» [6, с. 9].

Наличие смысла обозначает ценность предмета, интерпретируемую как процесс «принятия», наделение «значимостью». Это достаточно четко прослеживается в коммуникативных актах.

Коммуникативный процесс протекает в виде смыслопорождения, смыслоудержания, смыслотрансформации. Субъекты, взаимодействуя, порождают межсубъектную модель коммуникации. В ее рамках возможно взаимопонимание («коммуникативный мост») между субъектами, причем количество субъектов, воспринимающих данную модель, преобразует ее структурные и смылосодержательные стороны. Следует сказать, что наблюдается системный эффект, порождающий смысловое пространство коммуникации. Дуальный процесс коммуникации предстает в формате биполярного взаимопонимания, при котором каждый из участников, способных к осознанию позиции другого, также обладает самосознанием, касающимся восприятия себя в данном процессе извне. Схема интерпретации коммуникативного процесса усложняется не только конкретным процессуальным порядком актов коммуникации и самосознания ее участников, но и их опытом. Рассмотрение процесса коммуникации вне опыта лишает его сущностных компонентов. Ретроспектива бытия личности не является абсолютно детерминирующей ее настоящее, что можно проследить в актах интуиции, инсайта, дежавю и т. д.

Картина мира как формат общественного сознания в отличие от мировоззрения субъекта понятие динамичное, что связано с ее постоянными трансформацией, дополнением, адаптацией к меняющимся условиям. Коммуникация субъекта с окружающим миром как целым модифицирует картину мира, которая закладывает базис изменения более устойчивой структуры личности – мировоззрения. Причем информация выступает не формализованным процессом, а смылосодержательным. Это связано с тем, что информация в данных отношениях обретает социально обусловленные характеристики насыщенности, принятия, перенасыщения и т. д.

Способность к пониманию возникает в условиях эффективной конвенции, которая возможна только в сообществах с развитыми социальными связями. Высокий уровень взаимопонимания содействует коллективному разрешению проблем, кооперации, взаимопомощи, гуманизму, демократии. Коммуникативный уровень непосредственно влияет как на окружающую социальную реальность, так и на уровень технологической оснащенности, экономической справедливости и, как следствие, качество жизни в целом.

Интуитивное предвкусение преобразует внутреннюю психическую жизнь в некий строй, поддающийся дешифровке при использовании философского, системно-функционального и социально-культурного подходов к исследованию. При этом названные методы представляют собой некоторые основы концептуального каркаса воспроизведения природы интуитивных актов. Здесь также приемлемы религиозно-мистические, логико-семантические, символические, этико-юридические и другие способы интерпретации.

В рамках системно-структурного подхода интуитивное предвкусение рассматривается как психический феномен, состоящий в структуре психики и выполняющий определенные функции, обуславливающие его существование. Эти функции могут быть заданы условиями существования индивида. Так, в первобытный период исторического генезиса опасность представляют дикие звери, враждебные племена, возникают моментально схватываемые интуитивные предостережения, вырабатывается функция безопасности. Члены рода, обладающие способностями к предвидению явлений, а вместе с тем и возможностями избегания неблагоприятных условий среды, производятся в более высокие ранги инициации на иерархической лестнице. С развитием социума наблюдаются иного рода опасности, связанные с внутрисоциальными противоречиями.

Выработка механизма порождения нетривиальных смыслов образовательного процесса выступает основополагающей задачей в проектной деятельности. Поиск нового в привычных практиках ведения деятельности проецируется на технологические, социально-психологические, экономические процессы, трансформируя их структурные составляющие. Новое часто воспроизводится аналитическим и синтетическим методами. Например, если взять один элемент из одной сферы и перенести в другую, то может возникнуть эффект изменения структурных уровней области внесения. Такая методика лишь первое приближение к полноценному проектированию образовательного процесса.

На продуцирование новых смыслов непосредственно оказывает влияние уровень рефлексии субъекта деятельности. По этому поводу И.А. Лескова пишет, что «движущей силой рефлексивного движения (перевода знания в деятельностьную форму) является деятельностно-образовательное начало субъекта, потому что, осуществляя этот перевод, он выбирает, оценивает, интерпретирует, действует целенаправленно и рефлексивно, переживая себя как субъект, т. е. движущая сила действия» [7, с. 17].

Пространство смыслов, открывающееся в рамках проектной деятельности, позволяет не только приобщаться к различным сторонам научных исследований, но и формулировать практико-ориентированную конструкцию взаимодействия различных научных дисциплин, реализуе-

мую в конкретных учебных и производственных условиях. Вышеозначенная фрагментированность знания может быть целесообразно использована для решения психологических, организационных, экономических проблем при воссоздании проекта.

Пространство смыслов как философский концепт, транслируемый в область эколого-правового знания, воспроизводит социально-гуманитарные подходы к многомерному анализу социально-экологических условий существования, создавая перспективы для продуцирования новых смыслов и методов реализации образовательных технологий.

Невозможна реализация экологических проектов без соответствующего компетентного уровня подготовки специалистов различных профилей реализации целеполагающих установок охраны природы. Повышение качественного уровня экологического сознания в правовом ракурсе обеспечивает устойчивость социально-природных систем, наделяя действующих субъектов социально-природных отношений необходимым уровнем знаний и ресурсами для их реализации в практической деятельности. В связи с этим Ю.А. Гаврилова считает, что «отсутствие культурно-ценностной детерминации может уменьшать функциональные возможности нормы права, а иногда и приводить к дистанцированности или отрицанию ее миром человека» [8, с. 18].

Проектирование требует серьезных рефлексивных навыков и оказывает существенное влияние на устойчивость систем различных масштабов. На уровне отдельного субъекта деятельности проектирование может служить актом творческой самореализации, повышающим возможности реализации внутреннего потенциала и, как следствие, качество жизни. Если делать акцент на государственных образованиях, то в данных отношениях проект выступает залогом обеспечения их существования. В качестве примера можно привести глобальную стратегию устойчивого развития, в рамках которой устойчивое развитие трактуется как состояние общества, в котором удовлетворение его текущих потребностей не ставит под угрозу жизнь и развитие будущих поколений. Из этого определения следует ряд функций, являющихся сущностными для понимания функционального предназначения устойчивого развития: создание концептуальной модели общества, культивация концепта гармоничного развития, ответственность перед будущими поколениями, формирование экологического сознания и др. Ключевые функции содержатся в дефиниции, выступающей отражением ее сущностных признаков. Впоследствии на их основе происходит построение функций большей степени конкретизации. Полагаем, прогрессирующий мир должен воплощаться в развивающихся знаниях, в системе которых теория обладает большой значимостью. Совершенствование теории предусматривает развитие категорий, поскольку она включает в себя совокупность категорий, посредством которых предсказываются события, выполняется ее методологическая функция.

Проектирование в образовательном контексте выступает в качестве творческой деятельности и направлено на реализацию творческого потенциала субъектов образовательного процесса. Проектирование может находить конкретное выражение в научно-исследовательской работе коллектива образовательного учреждения, творческих проектах обучающихся, законотворческих предложениях. Сущностным элементом функционального назначения проектирования в образовательном процессе является ответственность за будущее.

В рамках данного исследования представляется продуктивным предложить применение в образовательном процессе понятия «управление эколого-правовой социализацией», которое трактуется как процесс целенаправленного, многоуровневого формирования типа личности, обладающей психологическими качествами ответственности за свою деятельность в природной среде. Управление эколого-правовой социализацией выступает в качестве незакрепленного эколого-правового принципа, нашедшего отражение в правоприменительных практиках. В рамках управления эколого-правовой социализацией возможно создание динамичного интегративного поля противодействия экологическим угрозам путем организации препятствий для нарушителей экологического правопорядка.

Таким образом, на основании изложенного можно утверждать, что императивы образовательного процесса призваны не только сформировать личностные, профессиональные, общекультурные характеристики человека, способствующие повышению качества жизни, но и обеспечить возможность противостояния глобальным угрозам экологического характера. Создание модели личности будущего специалиста в рамках современной образовательной парадигмы неизбежно сталкивается с необходимостью подготовки картины социально-экологической реальности, которая потенциально способна интегрировать социально-гуманитарные, естественно-научные, формально-логические и технические комплексы научных дисциплин в целях воспрепятствования экологическому кризису.

Проанализированные в работе концепты эколого-правовой составляющей образовательного процесса (картина социально-экологической реальности, пространство смыслов, проекти-

рование, коммуникативный процесс и выявленное понятие «управление эколого-правовой социализацией») можно использовать при подготовке и проведении общих лекционных курсов и спецкурсов, а также для создания учебных пособий по философии, социальной философии, философии права, экологическому праву.

Ссылки:

1. Fraser N. *Abnormal Justice // Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Reconfigurations in a Transnational World* / K.A. Appiah, S. Benhabib, I.M. Young, N. Fraser. Berlin, 2007. P. 117–147.
2. Кевбрин Б.Ф. Развитие. Детерминизм. Закон. М., 1998. 244 с.
3. Кевбрин Б.Ф. Философское знание в формировании императивов образовательного процесса // Общество: философия, история, культура. 2019. № 1 (57). С. 17–20. <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.2>.
4. Щепеткина И.В. Концептуальные основы эколого-правового воспитания студентов в условиях вуза // Педагогическое образование в России. 2011. № 3. С. 253–259.
5. Доронина М.В., Табуркин В.И. Методологические функции социально-экологической картины мира // Астраханский вестник экологического образования. 2013. № 2 (24). С. 55–64.
6. Володина О.В. Императив непрерывного образования в становлении развивающейся гармонии // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 9–10 (113). С. 4–10.
7. Лескова И.А. Обновление содержания высшего образования в контексте мировых тенденций развития образования // Преподаватель XXI век. 2016. № 3-1. С. 9–21.
8. Гаврилова Ю.А. Концептологический анализ права // Философия права. 2013. № 2 (57). С. 18–20.

References:

- Doronina, MV & Taburkin, VI 2013, 'Methodological Functions of a Social-Ecological World View', *Astrakhansky vestnik ekologicheskogo obrazovaniya*, no. 2, pp. 55-64, (in Russian).
- Fraser, N 2007, 'Abnormal Justice', in KA Appiah, S Benhabib, IM Young & N Fraser, *Justice, Governance, Cosmopolitanism, and the Politics of Difference. Reconfigurations in a Transnational World*, Berlin, pp. 117-147.
- Gavrilova, YuA 2013, 'Conceptological Analysis of Law', *Filosofia prava*, no. 2 (57), pp. 18-20, (in Russian).
- Kevbrin, BF 1998, *Development. Determinism. Law*, Moscow, 244 p., (in Russian).
- Kevbrin, BF 2019, 'Philosophical Knowledge in the Development of Educational Imperatives', *Obshchestvo: filosofia, istoria, kultura*, no. 1 (57), pp. 17-20, <https://doi.org/10.24158/fik.2019.1.2>, (in Russian).
- Leskova, IA 2016, 'Update of the Content of Higher Education in the Context of Global Trends in the Development of Education', *Prepodavatel XXI vek*, no. 3-1, pp. 9-21, (in Russian).
- Shchepetkina, IV 2011, 'Conceptual Bases of Ecologic-Legal Education of Students in High School', *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 3, pp. 253-259, (in Russian).
- Volodina, OV 2016, 'Imperative of Continuous Education in Establishment of Developing Harmony', *Izvestia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, no. 9-10 (113), pp. 4-10, (in Russian).